

*Дзюба Е.В., Чудинов А.П.
Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург*

ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ, ИМЕНА¹

За последние годы политическая лингвистика получила статус самостоятельной научной дисциплины, которая, безусловно, уже обрела свои традиции, сформировала собственную теорию, методологию и специфический методологический инструментарий, актуальный для анализа политического дискурса. История развития данного направления позволяет говорить и о сложившихся и лишь

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02102).

формирующихся **направлениях политической коммуникации**, выявлению которых посвящена данная статья.

Анализ публикаций в журнале «Политическая лингвистика» (<http://politlinguist.ru>) за последние десять лет (2006–2016 гг.) позволяет утверждать, что в отечественной политической коммуникативистике популярны следующие направления: лингвсемиотическое, когнитивное, когнитивно-дискурсивное, риторическое, лингвокультурологическое, психолингвистическое, социолингвистическое.

В рамках **лингвсемиотического** направления изучаются многообразные связи языка и других знаковых систем. Данное направление трактуется современными исследователями двойственно. В *широком* понимании оно предполагает рассмотрение связи языка с определенными фрагментами реальной действительности. Политический дискурс как сложная семиотическая система, в которой лингвокогнитивные структуры «коррелируют со всем семиотическим пространством политической коммуникации» (Э.В. Будаев), изучается Э.В. Будаевым, А.Д. Васильевым, В.А. Лукиным, И.Ф. Янушкевич и др. Особое место в ряду исследований, посвященных лингвсемиотическому анализу политического дискурса, занимают работы, направленные на рассмотрение дикодовых (креолизированных) или поликодowych текстов политического содержания. Это работы таких исследователей, как К.А. Богданов, М.А. Бойко, Н.В. Дрожащих, М.Б. Ворошилова, С.В. Иванова, М.А. Конова, Г.Г. Королева, Т.С. Магера, Л.А. Мардиева, Д.Р. Нуриева, Л.Н. Попов, Р.Т. Садуов, О.О. Сподарец, С.А. Тихонова, М.Ю. Федосюк, Е.В. Шустрова и др.

В *узком* понимании лингвсемиотический подход представляет собой направление, изучающее связь языкового знака с другими знаками или знаковыми системами, которые в разной степени, но имеют «символический вес» (Ч. Элдер и Р. Кобб). Речь идет о таких семиотических феноменах, которые являются значимыми в сложившейся системе ценностей или антиценностей, которые «находят эмоциональный отклик со стороны определенной общности людей» (Е.И. Шейгал).

Область актуальных для политической жизни ценностей (и / или антиценностей) заполняют *вербализованные политические символы, мифологемы, идеологемы, стереотипы, политически маркированные цветообозначения, политические прецедентные феномены*. Так, на страницах журнала «Политическая лингвистика» за последние десять лет появились статьи, посвященные лингвсемиотическому анализу *вербализованных политических символов* (М.Н. Володина, М.Б. Ворошилова, В.И. Карасик, И.В. Кирилова, В.С. Мартыанова);

политических мифологем (Е.Г. Брунова, А.Г. Квят, Н.В. Немирова, Е.А. Нахимова, Д.Ю. Полиниченко, Н.П. Попова, О.А. Фадеева); *идеологем* (Л.В. Вдовиченко, Н.А. Купина, Е.Г. Мальшева, Е.А. Нахимова, Г.А. Осипов, М.А. Степанова); *политически маркированных цветообозначений* (Р.Д. Керимов, А.М. Никифорова); *политически значимых архетипических образов* (К.В. Трошина, Е.В. Шустрова); *политически маркированных прецедентных феноменов* (М.С. Алексеева, Л.В. Балашова, О.С. Боярских, Э.В. Будаев и А.П. Чудинов, Л.В. Быкова, О.А. Ворожцова, Н.Н. Воропаев, М.Б. Ворошилова, Л.И. Гришаева, И.П. Зырянова, С.В. Елисеева, М.И. Косарев, С.Л. Кушнерук, О.А. Леонтович, В.С. Мартыанов, Е.А. Нахимова, Н.В. Немирова, Е.Н. Орехова, Е.Б. Плаксина, М.В. Плотникова, И.С. Полякова, В.В. Сидорова, О.В. Спиридовский, С.С. Чистова, Н.А. Шабалина, Э.Н. Шумская и др.); *политических стереотипов* (Н.В. Вагенляйтнер, Е.С. Гриценко, Л.И. Гришаева, Ю.А. Завьялова, О.Р. Жерновая, Е.Е. Коптякова, Е.Г. Мальшева, О.Г. Орлова, М.А. Семкин, А.С. Соловьева).

Однако нельзя утверждать, что эти два подхода: широкий и узкий – существуют изолированно, конечно, они взаимообусловлены. Исследование Е.И. Шейгал отчетливо демонстрирует эту взаимосвязь. Автор работы «Семиотика политического дискурса» останавливает взгляд на категории адресно-адресатных отношений в политической коммуникации, отмечая актуальность семиотических оппозиций «народ – власть», «свой – чужие» (в другой терминологии: «друг – враг»), и показывает, как эта семиотическая оппозиция репрезентируется на уровне идеологем, политических терминов, инвектив, пейоративов, этнонимов, антропонимов и других языковых единиц.

Когнитивное направление политической лингвистики обобщает исследования, которые направлены на изучение *когнитивных моделей* и *концептуальной метафоры* (А.П. Чудинов, Е.Е. Аникин, О.В. Антипина, Н.В. Багичева, Л.В. Балашова, К.А. Богданов, Э.В. Будаев, Т.Ю. Быкова, Л.Е. Веснина, М.В. Гаврилова, А.С. Зотова, Е.В. Иванова, А.А. Исакова, Е.Б. Каган, М.Ю. Калыгина, А.Ю. Каспарова, Р.Д. Керимов, И.М. Кобозева, С.Я. Колтышева, О.Н. Кондратьева, Н.А. Красильникова, П.В. Кропотухина, Д.С. Малюкова, Е.К. Мохова, И.О. Окунева, Е.В. Пикалова, И.А. Русова, Л.М. Салатова, О.Г. Скворцов, О.А. Солопова, Т.В. Таратынова, М.Х. Хасуева, А.А. Шипицына, Е.В. Шустрова и др.); отдельных *концептов* или их разновидностей (фреймов, сценариев и т.д.), *концептуальных полей*, *языковой* и *концептуальной картин мира* (К.И. Белоусов, Д.В. Гусев, Е.В. Дзюба, Н.Л. Зелянская, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Т.С. Катлишина,

В.В. Колесов, И.В. Коноваленко, Т.А. Краснова, А.Г. Кудрвцева, М.Л. Кусова, Н.В. Логинов, Е.Г. Малышева, М.С. Онищенко, Н.В. Пестова, Е.А. Пименов, М.В. Пименова, А.В. Плотникова, И.П. Рябова, М.А. Семкин, Е.В. Сергеева, Ю.А. Соловьева, О.А. Степаненко, Е.В. Терехова, А.В. Хренова, Т.А. Шабанова, Д.В. Шапочкин, Т.И. Шутова и др.); *лексико-грамматических* и *семантических категорий*, актуальных для политического дискурса: *категорий оценки* (А.А. Карамова, Т.И. Краснова, А.А. Щипицына), *модуса* (О.Н. Копытов), *модальности* (Е.А. Бородавкина, О.Н. Морозова, Е.А. Топтыгина), *посессивности* (А.П. Ушакова), *побудительности* (Н.В. Гурова), *идеологического субъекта* (Т.И. Краснова), *политкорректности* (В.Н. Базылев, Т.В. Романова), *социальной ответственности* (М.В. Терских), *оппозиции «свой – чужой»* и др. (А.А. Алексеева, Л.В. Балашова, К.А. Богданов, О.В. Борщева, Е.Г. Брунова, А.Д. Васильев, М.В. Гаврилова, С.В. Иванова, А.У. Качмазова, А.Г. Квят, Е.В. Кишина, Е.А. Кожемякин, В.И. Коньков, Е.Е. Коптякова, О.М. Коробкова, Н.А. Красильникова, Е.Г. Малышева, М.В. Никифорова, Д.Р. Нуриева, Д.В. Питолин, С.А. Приходько, Р.Т. Садуов, Л.Н. Синельникова, Т.Г. Скребцова, Т.Ю. Тамерьян, З.З. Чанышева и др.). Когнитивное направление реализуется также в некоторых работах, предлагающих развивать теорию и практику изучения глубинных смысловых структур, криптоклассов, на новом для реализации данной методики материале – политическом дискурсе (В.Н. Базылев, О.О. Борискина).

Когнитивно-дискурсивное направление, теоретически методологически связанное с предыдущим, предполагает рассмотрение *общих вопросов истории и теории критического дискурс-анализа* (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, А.А. Бушев, О.М. Моргун и др.); описание *типологических свойств* политического дискурса, принципиально отличающих его, например, от научного или художественного (А.П. Чудинов); выявление *типов* общественно-политического дискурса (С.А. Дондо); определение *места* политического дискурса в ряду текстовых миров (С.Л. Кушнерук); выявление *специфики разновидностей* политического дискурса: *национальных политических дискурсов* разных исторических периодов (В.Н. Базылев, Э.В. Будаев, Н.А. Завьялова, Ю.А. Завьялова, Р.Д. Керимов, О.Н. Кондратьева, Н.А. Красильникова, Д.В. Питолин, О.А. Солопова, К.В. Филенко, Д.В. Шапочкин, Е.В. Шустрова и *мн. др.*), *межнационального* (Ю.А. Антонова, А.А. Бушев, Т.М. Пермьякова, Н.В. Руженцева и др.), *дипломатического* (Т.А. Волкова), *институционального*, чаще – *президентского* (О.В. Альтман, Е.В. Шустрова, В. Кириченко,

Р.Т. Садуов, А.П. Седых, Е.А. Слободенюк, О.В. Спиридовский), а также *парламентского* (А.В. Алферова, С.А. Громыко, И.А. Зюбина, Е.Ю. Кустова, М.В. Лесняк, Г.Г. Матвеева, Г.Е. Попова и др.), *неинституционального* (А.Б. Бушев, Е.А. Исакова, Н.А. Красильникова), *новостного* (И.В. Бавлканов, Е.Н. Ермолаева, С.В. Иванова, Д.А. Малышева, О.О. Сподарец), *военного* (В.М. Амиров, Т.С. Вершинина, М.Ю. Илюшкина, Н.А. Красильникова), *оппозиционного* (А.Б. Бушев, Ю.П. Денисов), *рекламного и PR-дискурса* (Е.А. Нечаева, М.В. Терских).

Определенное место среди публикаций по политической лингвистике занимают работы, посвященные изучению лингвокультурных особенностей политических дискурсов разных стран (С.В. Иванова, Н.А. Купина, И.Г. Милевич, И.П. Рябкова, О.В. Спиридовский и др.). Эти исследования представляют **лингвокультурологическое** направление, статус которого признается далеко не всеми учеными. Полемика, посвященная вопросам изучения этнокультурной специфики языка (в т. ч. политического) и мышления, также освещается на страницах журнала «Политическая лингвистика» (Е.Е. Аникин, М.В. Безродный, С.Г. Воркачев, В.В. Дементьев, А.В. Павлова, А.В. Прожилов, М.М. Руссо, П. Серио, М.Ю. Федосюк, А.П. Чудинов, А.Д. Шмелев.).

Риторическое направление политической коммуникации представлено работами, посвященными анализу коммуникативных стратегий и тактик и/или отдельных риторических и стилистических приемов речевого воздействия в политической коммуникации (Е.Е. Аникин, А.В. Антонова, В.Ф. Белова, Ю.В. Богоявленская, А.Д. Васильев, Л.Е. Веснина, И.А. Зюбина, С.В. Иванова, О.С. Иссерс, В.А. Каменева, Н.Н. Кошкарлова, И.В. Култышева, М.А. Лаппо, М.Н. Лату, М.В. Лесняк, М.В. Луканина, Е.М. Меркулова, О.Н. Морозова, О.В. Обвинцева, О.С. Рахимбергенова, Н.Б. Руженцева, Е.В. Сергеева, Н.А. Сергиенко, Е.А. Сидорова, Н.А. Симбирцева, О.О. Сподарец, В.Н. Сурина, Ю.Р. Тагильцева, Н.В. Таратынова, Ю.С. Томова, В.Е. Чернявская, Д.З. Шапиева, К.М. Шилихина, Е.В. Шустрова и др.); а также исследованиями, направленными на изучение *прагматического потенциала текстов* актуальных для политической коммуникации жанров: гимн, лозунг, политический анекдот, послание президента, обращение президента, блоги политиков, политическая исповедь, пресс-конференция президента, теледебаты, новостное сообщение, интервью и др. (А.В. Добров, Т.С. Зотеева, В.А. Копцева, Н.Н. Кошкарлова, И.В. Култышева, Э.А. Лазарева, Е.В. Мадалиева, О.Н. Морозова, Н.Б. Руженцева, М.А. Семкин,

Т.И. Стексова, М.А. Фокина и др.) – и языковых / речевых особенностей коммуникативного поведения российских и зарубежных политиков (М.В. Гаврилова, Т.Н. Зубакина, А.И. Иванова, Ю.С. Костылев, Е.В. Мадалиева, Е.Б. Матыгина, А.М. Нехорошева, Л.Б. Никитина, М.В. Никифорова, А.П. Седых, И.В. Сопова, Н.В. Таратынова и др.).

Структурно-семантическое направление обобщает исследования семантических и стилистических особенностей, а также функционирования отдельных, разноразрядных единиц политического языка (речи): *оценочных прилагательных* (А.А. Щипицына), *единиц политического лексикона* (Т.В. Аникина, А.Д. Васильев, М.В. Гаврилова, М.Б. Геращенко, М.Т. Дьячок, А.Ю. Еременко, О.В. Загоровская, Г.А. Заварзина, Ю.А. Золотарева, Е.Г. Калюжная, В.В. Катермина, Н.А. Князев, Н.В. Козловская, Л.П. Кравцова, А.А. Кретов, Т.А. Кутенева, М.Н. Лату, Е.А. Маклакова, О.А. Михайлова, Ю.Н. Михайлова, М. Надель-Червиньска, Е.А. Нахимова, Т.А. Печенкина, Э. Сенковска, И.А. Стернин, А.И. Томилова, В.В. Химик, А.С. Шатилов, Т.В. Шмелева и др.) и *политической фразеологии* (Н.В. Баско, М.К. Борисова, О.В. Борщова, А.Д. Васильев, Н.А. Завьялова, О.А. Кузина, К.Х. Наджим, К.Д. Наумов, И.О. Наумова, А.П. Седых, Е.В. Чумакова, Е.В. Шабалина и др.), *синтаксических конструкций* выражения категорий политического дискурса (Ю.В. Богоявленская, Е.А. Топтыгина), *словообразовательных дериватов* (С.В. Ильясова, А.И. Томилова) и т. д.

Психологическое и психолингвистическое направление политической коммуникации обобщает исследования, проводимые, как правило, экспериментальным путем и направленные на изучение специфики языкового сознания субъектов политической коммуникации и психологии языкового творчества политиков и их оппонентов (К.И. Белоусов, А.Д. Васильев, С.Г. Воркачев, И.А. Ваулина, Т.Н. Галинская, Т.А. Гридина, Е.В. Ерофеева, А.Ф. Журавлев, К.В. Злоказов, О.С. Ильина, И.В. Коноваленко, Е.Е. Коптякова, А.Г. Кудрявцев, О.А. Нестерова, Е.В. Шустрова).

Социолингвистическое направление объединяет исследования, посвященные вопросам *языковой политики разных государств* (А.В. Алферов, О.М. Воеводская, А.А. Кретов, К.А. Мележик, Г.Е. Попова, В.Т. Титов, А.М. Червонный, И.И. Скачкова, И.А. Стернин), *теории и практики лингвистической экспертизы текстов экстремистской направленности* (Л.Е. Веснина, М.В. Ворошилова, С.В. Доронина, А.И. Завьялов, К.В. Злоказов, А.М. Плотникова, Ю.Р. Тагильцева и др.) и т. д.

Среди публикаций в журнале «Политическая лингвистика» за период 2006–2016 гг., посвященных проблемам изучения политического дискурса, встречаются также работы, которые освещают общие вопросы истории, теории и методологии политической лингвистики (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, М.Г. Гаврилова, З.И. Комарова и др.). Некоторые исследования выполнены в русле таких лингвистических направлений, как когнитивно-логическое (Г.Н. Манаенко), лингво-синергетическое (А.И. Милостивая, С.В. Серебрякова), корпусно-лингвистическое (Ю.В. Богоявленская, О.Г. Скворцов).

В заключение подчеркнем, что подобное разграничение направлений политической коммуникации (и политической лингвистики в частности) можно считать в определенной степени условным, так как многие исследования носят интегрированный характер в отношении теории, методологии и аспектов изучения столь сложного по своей организации феномена – политического дискурса.